

Пол Эрткер

ЮНЫЕ СУПЕРАГЕНТЫ

ПОХИТИТЕЛИ ДЕТЕЙ

Юные супергерои

Пол Эрткер

Похищение детей

«Издательство АСТ»

2014

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Эрткер П.

Похитители детей / П. Эрткер — «Издательство АСТ»,
2014 — (Юные супергерои)

ISBN 978-5-17-120353-5

Лукасу тринадцать, и он – член Нового Сопротивления, международной организации, созданной для того, чтобы противостоять мировому злу. Особенно когда это зло исходит от Хорошей Компании – двуличной корпорации, которая похищает детей по всему свету и творит другие, не менее жуткие, дела. Чтобы предотвратить очередное массовое похищение, Лукас и команда детей-супергероев срочно вылетают в Париж. Только, увы, Лукас не слишком охотно следует строгим правилам и дисциплине Нового Сопротивления. И, когда вся операция идет кувырком, его мигом затягивает в водоворот непредвиденных событий и опасных приключений.

УДК 821.111

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-120353-5

© Эрткер П., 2014
© Издательство АСТ, 2014

Содержание

Глава 1. Отель, корабль и секрет	9
Глава 2. «Нога помощи»	13
Глава 3. Нельзя все время следовать правилам	17
Глава 4. На лифте вниз	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Пол Эрткер

Похитители детей

Paul Aertker. Book 1: Brainwashed

© 2014 Paul Aertker. All Rights Reserved

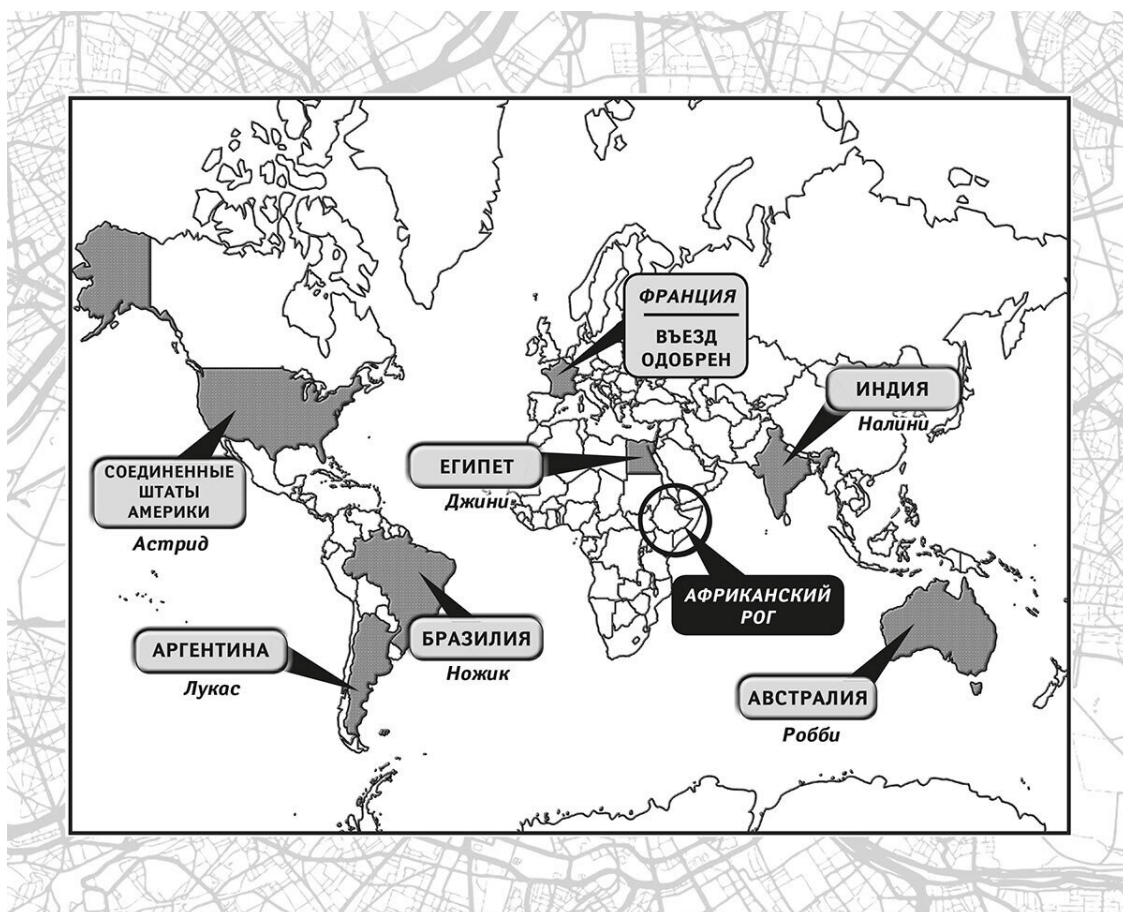
© Зиганшина Е. З., перевод, 2020

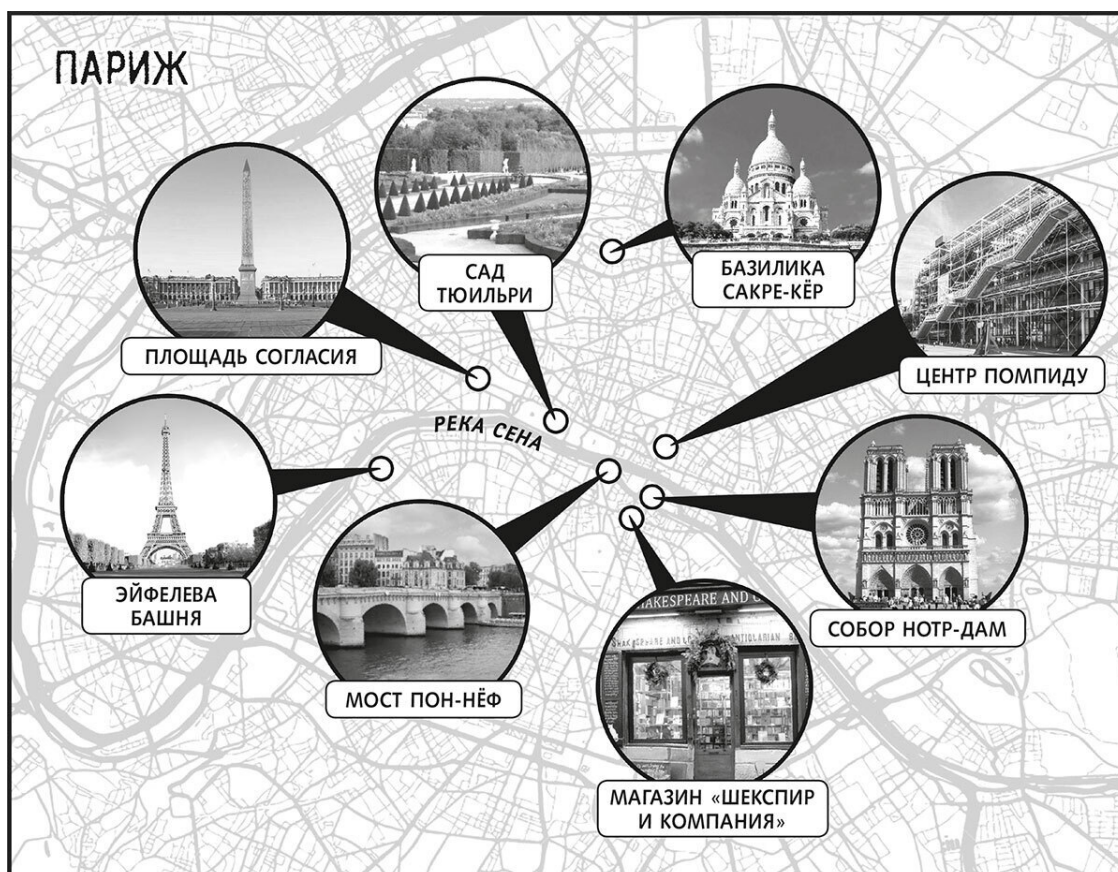
© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Посвящается Кэтрин, Мэри и Эндрю

*Каким бы плохим ни было твое прошлое, тебе бы не хотелось,
чтобы его стерли*

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА НОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

АВСТРАЛИЯ

Столица:
Канберра

Язык:
английский

Население:
24 000 000 чел.

Площадь:
7 700 000 кв. км

Заметки:
это родина Робби

АРГЕНТИНА

Столица:
Буэнос-Айрес

Язык:
испанский

Население:
43 000 000 чел.

Площадь:
2 800 000 кв. км

Заметки:
здесь родился Лукас

ЕГИПЕТ

Столица:
Каир

Язык:
египетский диалект
арабского

Население:
88 000 000 чел.

Площадь:
1 000 000 кв. км

Заметки:
возможно, здесь родилась
Джини

ИНДИЯ

Столица:
Нью-Дели

Язык:
хинди/английский

Население:
1 210 000 000 чел.

Площадь:
3 300 000 кв. км

Заметки:
это родина Налини

АВСТРАЛИЯ

Столица:
Канберра

Язык:
английский

Население:
24 000 000 чел.

Площадь:
7 700 000 кв. км

Заметки:
это родина Робби

АРГЕНТИНА

Столица:
Буэнос-Айрес

Язык:
испанский

Население:
43 000 000 чел.

Площадь:
2 800 000 кв. км

Заметки:
здесь родился Лукас

ЕГИПЕТ

Столица:
Каир

Язык:
египетский диалект
арабского

Население:
88 000 000 чел.

Площадь:
1 000 000 кв. км

Заметки:
возможно, здесь родилась
Джини

ИНДИЯ

Столица:
Нью-Дели

Язык:
хинди/английский

Население:
1 210 000 000 чел.

Площадь:
3 300 000 кв. км

Заметки:
это родина Налини

Глава 1. Отель, корабль и секрет

Лукас Бенес лежал в спальном мешке на крыше отцовского отеля и видел сны о прошлом, которого не помнил.

Тем утром его разбудил, вытащив из темноты, странный звук. Не открывая глаз, Лукас замер и постарался вслушаться. В отдалении, на автостадах вокруг города, раздавался шелест шин. А где-то совсем рядом несколько раз взрыкнул и затем заглох автомобильный мотор.

Лукас напряг слух и расстегнул спальный мешок.

Мальчик медленно перевернулся, поднялся на одно колено и выглянул за ограждение крыши. Опершись голой грудью на бетонную стену, он поглядел вниз. Тринадцатью этажами ниже в дальней части парковки мигнули и погасли фары. Взгляд Лукаса пробежался по пустым парковочным местам и замер в центре асфальтовой стоянки. Там, оставленная между белых линий, словно обыкновенная машина, стояла тележка для покупок, а в ней лежал младенец – совсем один.

– Что... – пробормотал Лукас.

Он знал, каково это – быть брошенным. Когда Лукасу было два, его мать умерла – спустя всего несколько часов после того, как усыновила его. Поэтому он сделает все возможное, чтобы не дать другому ребенку остаться одному.

К тому же младенцев нельзя бросать без присмотра. И чем быстрее Лукас доберется до ребенка, тем лучше. По лестнице будет слишком долго, да и в отеле его могут задержать.

Быстрее всего было бы спуститься по веревке. Не тратя больше ни секунды, Лукас натянул джинсы, скатал спальный мешок и матрас-пенку и сунул их в короб для пикников.

Странный звук раздался снова.

За баскетбольными кольцами, частично скрытый в тени контейнеров для строительного мусора, стоял темный фургон. Он фыркнул мотором, сиюсь завестись, и выпустил из выхлопной трубы облачко газа. Лукас прищурился и постарался запомнить регистрационный знак. Номер был запачкан грязью, но мальчик был уверен, что узнал канадские номера.

Одиннадцать из своих тринадцати лет Лукас прожил в отеле «Глобус», и эта парковка стала его задним двором. За это время на его глазах множество ребят постарше попали в спрятанные в некоторых из отцовских отелей убежища Нового Сопротивления. Однако Лукас никогда не видел, как подкидывают ребенка.

И никто не видел.

Внезапно громко хлопнула, закрывшись, раздвижная дверь. Фургон вычихнул порцию черного дыма, заурчал и сорвался с места. Обогнув груды строительного песка, он влетел на парковку. Единственная исправная фара прорезала темноту раннего утра – показалось, что автомобиль несется прямо на младенца. Фургон вильнул, огибая тележку для покупок, протаранил деревянное ограждение и помчал, вихляя, дальше по улице.

Вдали по-прежнему светили знаменитые огни Лас-Вегаса вместе с миниатюрной копией Эйфелевой башни – венец всех странностей в жизни Лукаса.

Он прикинул расстояние до младенца.

Если делать все достаточно быстро, он сможет схватить ребенка и, возможно, избежать наказания за нарушение правила «Запрещается лазать в одиночку». Правилами тренера не смел пренебрегать никто. Тренер Крид, гигант родом из Восточного Техаса, обладал огромными ботинками и шляпой, а также голосом под стать.

Однако в тот момент одинокий младенец в тележке для покупок был для Лукаса важнее какого-то выдуманного правила. Кроме того, тренер Крид, скорее всего, с минуты на минуту явится на утреннюю тренировку по лазанью и в любом случае найдет, к чему придраться. Когда Лукас делал все слишком быстро, тренер говорил: «Лукас! Думай, прежде чем делать». Когда

в другой раз Лукас слишком долго думал, прежде чем что-то сделать, тренер рявкнул: «Лукас, хватит витать в облаках».

Из ближайшей кухонной вентиляции потянуло запахом бекона, и Лукас понял, что все обитатели отеля вот-вот проснутся. Он кинулся к лазательной секции, открыл пластиковый короб, натянул футболку и ботинки для лазанья и надел поясную обвязку. Затем встал на металлическую платформу и схватился за веревки.

Он спустится на веревке вниз, заберет младенца и с помощью лебедки поднимется вместе с ним обратно на крышу – хотелось бы надеяться, до того, как появится тренер Крид. Мальчик подцепил крюк с мотора лебедки к карабину на своей обвязке и разблокировал храповик.

К отелю подъехали утренние мусоровозы, мусорные баки загрохотали по бетонной площадке. Слыша сигналы, которые мусоровозы подавали, двигаясь задним ходом, Лукас всегда представлял гибель своей матери.

– Сосредоточься, Лукас, – пробормотал он сам себе. – Не думай о той катастрофе.

Тринадцать этажей до земли.

Необходимо собраться. Лукас шагнул спиной вперед за край крыши, уперся ногами в стену и немного повисел, привыкая к обвязке.

Он впервые спускался в одиночку. Во рту пересохло настолько, что мальчик ощущал вкус новой пломбы в одном из зубов. Лукас рассчитал расстояние до парковки.

Пятьдесят два метра. Сто семьдесят футов.

Он напряг бицепсы, обхватил веревку пальцами и переключился в режим свободного падения.

Когда лазаешь, всегда ощущаешь тот миг, когда надежность держащих тебя веревок сменяется свободой спуска. Сердце Лукаса затрепетало, когда он заскользил вдоль стены. Веревка загудела. На седьмом этаже он миновал окно своего номера. Опустившись на землю, Лукас выбрался из обвязки и прикрепил ее к лебедке, которая поднимет его обратно.

Лукас крадучись обошел здание, направляясь к задней парковке. Вот она – тележка для покупок с лежащим внутри младенцем, в точности как он видел ее с крыши. Мальчику в голову полезли мрачные мысли.

А вдруг ребенок не живой? Лукас попытался вспомнить, доводилось ли ему видеть мертвецов раньше. Он никогда не бывал на похоронах, никогда не видел мертвого младенца и совершенно точно не хотел увидеть.

Сердце в груди грохотало.

На цыпочках Лукас двинулся в сторону тележки. Последние фонари на парковке погасли, и единственным источником света осталось утреннее солнце. Мальчик шел по асфальту, старательно перешагивая через белые линии. В тот момент ему требовалась вся возможная удача. Добравшись до тележки, он затаил дыхание и сглотнул.

Лукас схватился за ручку тележки, посмотрел внутрь. И ахнул.

Фургон, который он видел всего несколько минут назад, влетел обратно на парковку. Шины визжали по асфальту, вокруг колес клубился белый дым. Единственная фара фургона приближалась, надвигаясь прямо на Лукаса. Глаза мальчика расширились.

«Младенец», – подумал он.

Лукас разжал пальцы, которые словно приклеились к ручке тележки, и толкнул ее. Та, вихляя, укатилась прочь. Мальчик обернулся посмотреть на фургон. Три секунды, подсчитал Лукас, и ему конец.

Он разглядел лицо водителя. Подросток.

В последнюю секунду паренек надавил на тормоз и крутанул руль. Двухтонная машина клюнула носом и резко повернулась на сто восемьдесят градусов, так что перед Лукасом оказались ее задние двери. Мальчик не мог поверить своему везению – однако в Лас-Вегасе везение не всегда вело к чему-то хорошему. Задние двери распахнулись, из них вышли две тем-

ные фигуры, вроде бы мальчишеские, схватили Лукаса и затолкали его в фургон. Он ударился головой о металлическую стену и рухнул на пол.

На полу обнаружилась груда мячей – баскетбольных и футбольных. А под спиной Лукаса, судя по ощущениям, были свалены мячики для гольфа.

Двое мальчишек были одеты в черные рубашки и штаны, и у них обоих росли тоненькие пушистые усики. Один из них зашел Лукасу за спину и скрутил его двойным нельсоном, в то время как другой заклеил ему скотчем рот. Мальчишка сжал рулон скотча в кулаке и прошептал, нависнув над Лукасом:

– Ни слова не говори.

«Ясное дело, – подумал Лукас. – У меня же скотч на рту».

– Дурак, – сказал другой. – Он и не может говорить.

Он отпустил Лукаса и содрал скотч с его лица.

– Ай! – вскрикнул Лукас, когда щеки обожгло. – Вы кто?

– Неважно, кто мы, – сказал второй мальчишка.

Лукас облизал губы, избавляясь от оставшегося на коже клея.

– Что происходит? – спросил он. – Вы пытаетесь меня похитить? И зачем вы подкинули младенца?

Двое мальчишек переглянулись.

– Я же говорил, что он нас видел, – сказал первый.

– Слушай, – сказал второй. – Мы тебя не похищаем.

Другой мальчишка добавил:

– Мы просто хотим убедиться, что ты никому не расскажешь.

– Никому не расскажу о чем? – спросил Лукас. – О младенце?

– Нет, – сказал первый. – Насчет младенца мы оставили записку. В ней все, что тебе нужно знать.

– Прочитаешь ее, когда мы уедем, – уточнил другой. – Просто никто не должен узнать, что мы здесь.

– Почему? – спросил Лукас.

– Мы работаем втайне, – сказали оба хором, а первый добавил:

– Если ты скажешь кому-нибудь, что видел нас, мы больше не сможем помогать.

– Но почему? – спросил Лукас.

– Почему? – повторил мальчишка. – Почему? Потому что она нас убьет.

– Или хуже, – сказал второй, – промоет нам мозги, как остальным.

Лукас был сбит с толку:

– О ком это вы?

Мальчишки засмеялись.

– О Сибе Гунерро, – сказал первый, покачивая головой. – Главе Хорошей Компании.

Лукас закрыл глаза.

Он хотел позабыть о том, что произошло, когда их с мисс Гунерро пути пересекались в последний раз. Как-никак подозревалось, что Хорошая Компания считалась мировым лидером по похищениям детей. А в Новом Сопrotивлении думали, что это Сибя Гунерро и ее Хорошая Компания были виновны во взрыве корабля, погубившем почти одиннадцать лет назад приемную мать Лукаса.

Он выпрямился:

– Если вы не хотели, чтобы я вас видел, зачем вернулись на парковку?

– Я заметил, что ты шпионишь за нами с крыши, – объяснил первый мальчишка. – Нам нужно было убедиться.

Второй спросил:

– Что ты вообще делал на крыше?

Лукас начал уставать от этой игры.

– Я живу в отеле и хожу в приятельную школу с людьми, которых знаю с двух лет, – сказал он. – Тут только на крыше и можно от них отдохнуть.

Водитель заорал вглубь фургона:

– Он врёт!

Фургон немедленно со скрежетом стартовал с места и рванул вперед.

Мячи рассыпались по полу, сбивая ребят с ног, и Лукас с мальчишками повалились друг на друга.

Оказаться похищенным было вторым самым большим страхом Лукаса.

Глава 2. «Нога помощи»

Фургон мчался по стоянке, вихляя из стороны в сторону. Стоявшая внутри картонная коробка опрокинулась, наводнив салон сотнями новых мячей. Лукас отпихнул от себя баскетбольный и сосредоточился на том, как бы выбраться на свободу.

Колеса подпрыгнули на сломанном ограждении. Фургон покидал парковку. Лукаса в самом деле похищали. Или захватывали в плен. Ему не нравилось ни то ни другое. Фургон снова ускорился, так что все трое потеряли равновесие и рухнули на скачущие по полу и бьющиеся о задние двери мячи.

Один из мальчишек в панике крикнул водителю:

– Останови!

Фургон громыхнул и резко замер. Шанс для Лукаса.

Мальчик перевернулся и изо всех сил пнул ногами задние двери. Те распахнулись. Водитель нажал на газ, а Лукас, двое мальчишек и куча мячей вывалились на парковку.

Лукас уставился на мальчишек. На шее у одного из них он заметил огромный шрам.

– Если вы не собираетесь меня похищать, – сказал Лукас, – тогда зачем только что попытались уехать, пока я еще был в фургоне?

– Это все наш водитель, – ответил мальчишка со шрамом. – Он боится, что мы не успеем на рейс до Парижа.

– Мы на твоей стороне, – добавил второй. – Ты должен верить нам.

– Никому не рассказывай, что нас видел, – сказал тот, что со шрамом. – Обещаешь?

Что-то в их голосах, интонациях, то, как просительно они говорили, почему-то заставило Лукаса им поверить.

– Обещаю, – сказал он.

Мальчишки кивнули и помчались за фургоном, который уже удалялся от отеля.

Лукас торопливо подбежал к тележке для покупок. Он не знал, что станет делать с младенцем. Под тележкой он заметил какое-то скомканное одеяльце. Лукас сжал ручку тележки и заглянул в корзину.

Оказалось, что младенец дышит. Он – или она – мог бы сойти за чьего-нибудь брата или сестру. Лукас по-прежнему не знал, как быть. Он потянулся к записке.

С крыши прогрехотал голос тренера Крида:

– Лукас!

– У меня огромные проблемы, – пробормотал Лукас, отвлекаясь от младенца и от записки.

Он помчался обратно к лазательной секции, быстро влез в обвязку и нажал на моторе лебедки кнопку «ВВЕРХ».

– Ох, – простонал он.

Опять у него неприятности. За лазанье в одиночку автоматически ставили двойку.

Мотор лебедки заработал, поднимая Лукаса обратно на крышу. Мальчик задрал голову и увидел свою четырнадцатилетнюю сестру Астрид – волосы у нее свисали с края крыши, как у Рапунцель. За ее спиной стоял, сложив мощные руки на груди, тренер Крид.

Оказавшись на крыше, Лукас повесил голову и приготовился к очередной порции нравоучений. Астрид скрестила руки. От злости она даже потеряла дар речи. Тренер Крид взял мешочек с магнезией для скалолазания. Секунду помедлил, а затем подтянул пояс штанов и покачал головой.

– Лукас, – сказал тренер. – Думай, прежде чем делать.

– Я и подумал, – вскинулся Лукас. – Подумал, что смогу помочь младенцу.

Тренер Крид одарил Лукаса рассерженным взглядом:

– Не дерзи мне.

Тут Астрид и тренер уставились друг на друга, а затем медленно повернули головы к Лукасу.

Они заговорили одновременно:

– Какому младенцу?

За долю секунды Лукас спросил у себя, что, собственно, с ним только что произошло. Однако ответ он знал. Рассказывать о мальчишках в фургоне необязательно, но о ребенке сообщить необходимо.

– Там, на задней парковке, тележка для покупок, а в ней младенец, – объяснил Лукас, забирая у тренера мешочек с магниезией.

– На парковке находиться запрещено, – сказал тренер Крид. – Идет строительство новых подземных комнат, на участке дыра размером с Техас.

– Можете пойти и сами посмотреть, – настаивал Лукас. – Внизу младенец. Честно.

– Это невозможно, – заявил тренер Крид. – И у нас нет времени на твои игры. Сегодня уж точно.

– Дайте-ка угадаю, – встряла Астрид. – Лукасу опять приснился сон, где он кого-то спасает. О, на этот раз младенца.

– Там был... – начал было Лукас. – Неважно.

Все споры, в которые он вступал, обычно так и заканчивались. Никто никогда ему не верил. Он знал, что быстрее и проще будет слушаться тренера и выполнить предстоящий ему спуск с входом в окно.

Взгляд у Астрид сделался колючим.

– Да ты просто хочешь отвертеться от спуска в окно, который все равно ни за что не сможешь выполнить правильно, – съязвила она. – Мы так никогда не узнаем, что случилось с моей или твоей матерью, раз ты не учишься делать то, что должен...

Мысли Лукаса перенеслись в прошлое.

Сотрудники отеля «Глобус» пересказывали историю трагедии столько раз, что ему казалось, будто он и сам частично помнил произошедшее с ним несчастье.

Взрыв на темной воде.

Лукас еще раз прокрутил рассказ в голове.

Когда Астрид было три, ее мать тайно отправилась в Аргентину, чтобы усыновить нескольких детей. После того как бумаги были подписаны, малыш Лукас, другие дети и их новая приемная мама – родная мать Астрид – сели на паром. А спустя несколько мгновений корабль столкнулся с чудовищным айсбергом, затонул, и все на борту погибли.

Кроме Лукаса.

Внезапно через ведущую на лестницу дверь на крышу ворвались двое охранников в форме, и Лукас резко вернулся в реальность.

На охранниках были легкие куртки с нашивками на груди, гласившими: «ОХРАНА НОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ». Мужчины шагали быстро, под ногами у них хрустел гравий. Они не дошли и до середины крыши, когда тренер Крид повернул к ним голову и рявкнул:

– Ну а теперь-то что?

– Отменяйте практику по лазанью, – сказал первый охранник.

– Уже? – спросил тренер Крид. – Лукас еще не готов для Первого Класса.

Голос охранника был твердым и серьезным:

– Мистер Бенес только что объявил «Ногу помощи».

Второй охранник добавил:

– Он сказал, она планирует еще одну операцию, крупную, на этот раз во Франции.

Астрид откинула светлые волосы назад:

– Кто?

Лукас уже знал ответ.

– Кто же еще? – ответил первый охранник. – Сиба Гунерро.

Все замолкли, переваривая леденящее душу имя: Сиба Гунерро. От нее и ее Хорошей Компании жди только дурных вестей.

Тренер Крид повернулся к охранникам. Перед ребятами, как обычно, во всей красе предстала верхняя часть его зада размером с Техас, торчащая над брючным ремнем.

– Лукас сказал, что на задней парковке младенец, – сказал он. – Очень сомневаюсь, что это правда. Но все равно сходите проверьте.

Когда охранники ушли, тренер подтянул штаны и снова переключил внимание на Лукаса и Астрид.

– Я очень сожалею о том, что случилось с вашими матерями, – сказал он. – Но единственный способ это пережить – поквитаться с Хорошей Компанией.

– Не хочу я с ними квитаться, – огрызнулся Лукас.

– Моя мама погибла! – горячо воскликнула Астрид. – А у тебя всего-навсего появился страх перед темной водой. Как тебе может не хотеться отомстить? Моя мать спасла тебя, засунув в тот переносной холодильник. Ты сейчас мог бы быть мертв или, того хуже, состоять в Хорошей Компании!

Лукас со стуком уронил мешок магnezии на крышу.

– Прости, – сказал он. – Я знаю, мне не должно быть все равно, но...

Тренер перебил его:

– Нам пора. «Нога помощи» означает, что мы должны сесть на самолет меньше чем через час, а нужно еще скоординироваться с командами Нового Сопротивления со всего мира.

– Проехали, – сказал Лукас, пожав плечами.

В тот момент ему хотелось лишь узнать, как там дела с младенцем. Лукас простонал:

– Я не хочу ходить в приотельную школу, не хочу учиться чему-то, что мне никогда не пригодится. И во Францию я тоже не хочу. Только никого все равно не волнует, что я думаю. Так что давайте покончим с этим.

Лицо тренера расплылось в ухмылке.

– Ты имеешь в виду, что не хочешь, чтобы я на тебя давил? – шутливо спросил он. – Примерно вот так?

Тренер Крид выпрямил руку в локте и ткнул Лукаса в грудь, пихая его к краю платформы для лазанья.

– Нет, пожалуйста, – сказал Лукас. – Только не это.

– Обучение окончено, – сказал тренер. – Я заменил окно в вашей комнате со стеклянного на сахарное, и оно станет таять, как только на него начнет светить солнце. Вы с Астрид должны спуститься до этого окна, сесть в лифт, а затем на самолет вместе со всеми. Ясно?

Для Лукаса проблема состояла не в том, что ему говорили, а в том, кто это говорил. Конечно, в том и заключается работа тренера: учителя ведь для того и нужны, чтобы подталкивать детей к лучшим результатам. Но Лукасу хотелось, чтобы его хоть чему-нибудь учил папа. Только его отец был таким, как многие, – вечно на работе.

– Не переживай. Ты же из Вегаса. – Тренер улыбнулся Лукасу. – Номер семьсот семьдесят семь – наверняка к удаче.

Лукас стиснул веревку, обмотанную вокруг его торса, перегнулся через край крыши и приготовился прыгать. Солнце уже поднялось над крышей, и Лукас отвернулся от его лучей.

В этот раз у него должно все получиться.

А дела у Лукаса в целом шли неладно с тех пор, как...

Все началось на следующий день после крушения парома. Лукаса, дрейфующего в пенопластовом переносном холодильнике по морю рядом с Огненной Землей, подобрала монахиня

из Хорошей Больницы. При нем обнаружили крохотный колокольчик и гороскоп новорожденного, исписанный цифрами. Лукас вспомнил, что прочел в медицинских записях. Доктора обозначили его как РЗВ – ребенок забавного вида – со восторженными волосами. С тех пор все в жизни Лукаса и шло наперекосяк.

Тренер свесился с края крыши, заслонив собой утреннее солнце:

– Лукас, хватит витать в облаках.

Как обычно. Лукас слишком медлил. Тренер махнул огромной рукой в его сторону:

– Чего ты ждешь? У нас «Ногу помощи» объявили во Франции, а ты ворон считаешь. Ты ведь не думаешь опять о том кораблекрушении, а?

Лукас помотал головой. Он терпеть не мог, когда тренер Крид злился, но знал, что сейчас техасец прав.

Тренер поднял секундомер высоко в воздух и нажал на кнопку. Если Лукас собирается узнать правду о своей матери и попасть в Первый Класс Нового Сопротивления, ему придется выполнить этот спуск на отлично.

Тренер отцепил основной трос, и Лукас полетел вниз.

Веревка заскользила сквозь карабины.

Двумя этажами ниже Лукас задел ногой стену, от чего его равновесие слегка нарушилось. Ботинки заскребли по штукатурке. На восьмом этаже он оттолкнулся от здания и пролетел по воздуху. В последнюю секунду сгруппировался и нацелился ногами на окно седьмого этажа. Лукас врезался телом в сахарное стекло, как подвесной шар для сноса зданий.

Он надеялся, что это его номер.

Разбитое стекло рассыпалось перед Лукасом, когда он влетел в комнату, сорвав штормовую крышу. Он перекатился через кондиционер, приземлился на ноги и стукнул себя в грудь, как олимпийский триумфатор.

– О да! – воскликнул он.

Лукас отстегнул трос, оставляя веревку болтаться за разбитым окном.

Он оглядел комнату, жажда признания. Но его почти идеального входа в окно никто не видел. Лукасу начало казаться, что он никогда не совершит в жизни ничего великого.

Мальчик пнул кондиционер ногой, и она так глубоко застряла в решетке, что прибор задрезжал и вырубился. С кондиционером на ступне Лукас допрыгал на одной ноге до окна и выглянул наружу.

Астрид уже начала спускаться. Хоть Лукасу была видна только часть парковки, ему показалось, что там пусто. Охранники наверняка забрали младенца, присвоили ему номер Нового Сопротивления и завели карту на пропавшего ребенка. Лукасу стало интересно, взяли ли они одеяльце из-под тележки.

Он высвободил ногу из сломанной решетки кондиционера, потом скинул ботинки для лазанья, рухнул на кровать и закрыл глаза.

За разбитым окном заплакал младенец.

Глава 3. Нельзя все время следовать правилам

Услышав плач, Лукас вскочил с кровати, понятия не имея, куда бежать.

За окном постукивала по стене веревка Астрид. Лукас слышал, как по коридору идут люди, волоча за собой чемоданы на колесиках. Теперь, когда все команды Нового Сопrotивления переключились в режим «Нога помощи», Лукас мог воспользоваться только лифтом с двойным сканером лица. Так что придется дожидаться сестры.

Лукас был в замешательстве. Он оглядел номер и почувствовал себя по-настоящему одиноким. У него не было ни матери, ни места, которое он мог бы назвать настоящим домом.

Мальчик расстегнул поясную обвязку, дав ей свалиться на пол, и пинком отправил ее между кроватей.

Младенец его растревожил.

Похищенный ребенок напомнил Лукасу, как его самого отняли у матери. Лукас знал, что мама Астрид засовывала его в переносной холодильник, храня какой-то секрет о Хорошей Компании, а может, и о его родной матери. Если ему удастся избежать похищения, или промывки мозгов, или и того и другого сразу, то у него будет шанс выяснить, что на самом деле случилось с его мамами. Обеими.

Пока Лукас ждал, он стал воображать, какой была бы его жизнь, не лишись он матери.

Они жили бы в обычном доме с двориком? Мама будила бы его по утрам и пекла блины, как повара на отдельной кухне? Лукас всю жизнь прожил в отеле, и ему было интересно: если бы они всей семьей отправились в отпуск, он чувствовал бы себя в отеле как в отеле или все же как дома – ведь именно такое ощущение у него было в «Глобусе»?

Лукас погляделся в зеркало над комодом. Оттуда на него смотрели орехового цвета глаза – скорее зеленые, чем карие. Мальчик сделал шаг назад. Его тело наконец начало приближаться к виду, который большинство людей назвали бы нормальным. И хоть на дворе стоял еще только июнь, его обыкновенно оливковая кожа уже загорела. Лукасу всегда казалось, что именно мамы мажут детей кремом от загара. Поскольку мамы у него не было, то и кремом от загара он никогда не пользовался. Вот что его по-настоящему огорчало, так это волосы. Мальчик с тяжким вздохом подергал за грязно-блондинистую прядь похожей на швабру прически и оставил все как есть.

На комод лежали ключ-карта и записка от папы. Лукас взял записку и тут же отбросил не читая. Наверняка там всего лишь очередные инструкции насчет Франции, лифта и правил.

Правила. Правила. Правила.

Единственная записка, которую ему хотелось прочесть, лежала в тележке с младенцем. Мальчик снова пнул обвязку, зашвырнув ее в прикроватный столик, потом подпрыгнул и стал скакать с кровати на кровать.

– «Не прыгайте на кроватях, дети», – сказал он, передразнивая горничных и их правила.

Старшая горничная всегда была добра, однако на вкус Лукаса правил у нее было многовато. А раз они жили в отеле, мальчик виделся с ней так же часто, как с учителями. Однако она слишком старательно пыталась заменить детям Нового Сопrotивления мать, и Лукас был сыт этой фальшивой материнской заботой по горло.

Он спрыгнул с кровати прямоком в свои бутсы для мини-футбола. Снова подошел к комоду и зачерпнул из отцовской деревянной миски горсть монет разных стран. Четвертаки, евро, пенсы, канадские доллары, песо. Лукас сунул в карман пригоршню евро, а остальное высыпал обратно.

Когда он открыл дверь в коридор, его встретила приятная тишина. Поблизости никого не было – совершенно пусто, разве что на ковре возле каждой комнаты лежало по утренней газете. Лукас пригладил волосы и вышел в коридор.

В голову пришла мысль немножко развлечься: постучать во все двери и убежать. Однако на этом этаже жили команды Нового Сопротивления, и все они сейчас, скорее всего, были на нижнем уровне, готовясь к этой «Ноге помощи».

Внимание Лукаса привлекла лежащая под ногами газета Хорошей Компании. На передовице Хорошей Газеты помещалась фотография Эйфелевой башни. Заголовок гласил: «У ТЕРРОРИСТОВ СОРВАЛО БАШНЮ?»

Дальше Лукас читать не стал. Глобальный терроризм давно стал частью обычной жизни.

Лукас обернулся и увидел, как через окно в комнату влетает сестра. Она идеально приземлилась на ноги и тут же отпустила веревку, дав ей болтаться за окном.

Стоя в дверном проеме, Лукас покачал ногой.

– Давай кто быстрее до лифта?

– Притормози, – сказала Астрид. – Нельзя уходить, пока не прочтем записку.

Лукас скрестил руки:

– Нельзя все время следовать правилам, Астрид!

– Ты прочитал записку?

Лукас ухмыльнулся:

– Ага, прочитал.

Астрид взяла с комода щетку для волос и принялась расчесываться, одновременно пробегая глазами то, что было написано на бумажке. Потом схватила ключ-карту от номера и бросила свою обвязку и щетку на кровать.

Надевая любимые шлепанцы, она принялась.

– Когда папа пользуется этим одеколоном, – сказала Астрид, – в комнате пахнет мамой.

– Мне такое неоткуда знать, – ответил Лукас, отвернулся и побрел по коридору.

Не доходя до угла, он обернулся и посмотрел на сестру. Та до сих пор стояла у выхода из номера – остановилась подобрать газету и теперь читала первую страницу.

Лукас втайне восхищался Астрид. Она читала все, что видела, и считала себя практически совершенством. Сестра частенько любила напоминать Лукасу о своей единственной за четырнадцать лет ошибке. Когда ей было семь и они только переехали в номер 777, она провалилась в унитаз. И, конечно, это Лукас оставил сиденье поднятым.

Астрид сложила газету и посмотрела на брата. Лукас сорвался с места и домчался до конца следующего коридора, а там нажал на кнопку вызова того самого лифта, вызывать который ему было запрещено... если, конечно, он читал инструкцию из отцовской записки.

Дожидаясь, Лукас занялся своим любимым делом: бесполезной математикой. От места, где он стоял, до конца коридора было где-то 562 фута, или 171,3 метра. Если бы он бежал с кем-то наперегонки, то ему бы понадобилось секунд семнадцать, плюс-минус.

От математических фантазий Лукаса отвлек топот ног. Из-за угла появилась Астрид в кружевном топике на бретельках, джинсах и шлепанцах, хлопавших, когда она бежала. Догнав Лукаса у лифта, она перекинула волосы за спину и указала на потолочные динамики, игравшие упрощенную версию «A day like any other».

– Эй, послушай-ка! Это же французская песня! – воскликнула Астрид. – Это «Un jour comme un autre».

– Для меня французский звучит так, словно на нем задом наперед разговаривают, – заметил Лукас. Он передразнил сестру: – «Ertua ni emtos guoj ni».

– Это ты по-французски разговариваешь задом наперед, – сказала Астрид. – Как и на всех остальных языках.

– Excuse-moi!¹ – Лукас надавил указательным пальцем на уже светящуюся кнопку вызова. – Нормальный у меня французский. Это ты перфекционистка.

---

¹ Извините (фр.).

Оба шагнули назад и посмотрели на свои размытые отражения в дверях лифта. Это напомнило Лукасу о кривых зеркалах в парках аттракционов. Дожидаясь лифта, он попытался сделать свое средних размеров тело сначала коротким и толстым, потом – длинным и худым. Астрид поправила волосы, как будто собиралась на свидание. Двери разъехались, и одним широким шагом Лукас и Астрид вошли внутрь – миссия началась.

Глава 4. На лифте вниз

Когда двери лифта закрылись, ожила, запищав, умная система контроля.

Кабина лифта – ThyssenKrupp TAC – могла развивать скорость триста шестьдесят шесть метров в минуту. Панели стен, выполненные из стали двухсантиметровой толщины, делали лифт бомбоупорным – а значит, самым безопасным в отеле местом. Кнопки на панели вызова начинались с (+13) (над землей) и заканчивались на (-10) (под землей). Были здесь также кнопки (Б) – бассейн и (К) – конференц-залы. А также (О) – ограниченный доступ.

Лукас не удержался и стал нажимать на светящиеся кнопки.

Астрид смерила брата пристальным взглядом и нажала на кнопку перезагрузки.

– Код был в папиной записке, – сказала она, набирая правильную комбинацию. – Так и знала, что ты ее не прочел.

Потолочный динамик издал какое-то потрескивание.

– Ты это слышала? – спросил Лукас.

– Что? – переспросила Астрид. – Динамик?

– Нет, мне показалось, я слышал детский плач.

– Мы с тренером Кридом так и не поняли, о чем ты толковал, – сказала она. – Думаю, все это плод твоего воображения.

– А может, это ты не слышишь звуки определенных частот, потому что слишком старая.

– Мне всего четырнадцать! – возмутилась Астрид. – Большое спасибо.

– Неважно, – вздохнул Лукас. – Ключ от номера у тебя?

– Ну да. – Сестра закрыла глаза и ловко покрутила ключ-картой у Лукаса перед носом.

Лукас мельком заметил надпись на карте и подумал, что буква «с» в слове ПУСК какая-то блеклая. Астрид сунула ключ-карту в задний карман.

– Блин, – сказала она. – Телефон в обвязке оставила.

Лукас в ужасе округлил рот:

– О нет! Что же ты будешь делать, если не сможешь рассылать сообщения?

Астрид всегда была очень нервная. Она уставилась на Лукаса так, будто собиралась его придушить.

– Я его не забывала, – сказала она. – Это ты его спрятал.

– Вовсе нет.

– Я знаю, что да, – заявила Астрид. – Без разницы. К твоему сведению, я читаю книги с телефона чаще, чем рассылаю сообщения.

– Ты много читаешь – ну и что с того?

– Я хочу быть умной, путешествовать и чего-то добиться в жизни, – будничным тоном сообщила сестра. – Как папа.

– Это бессмысленно, – возразил Лукас. – Он все равно нас толком не видит.

– Папа знает, что делает, – заспорила Астрид. – Новым Соппротивлением управляют дети, потому что так придумал папа. Взрослые развалили мир, а наша работа – все исправить. Мне кажется, это классно.

Лукас надавил пальцем на кнопку с отметкой (10 О). На жидкокристаллическом экране синими буквами высветилось: **ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП. ТРЕБУЕТСЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО ЛИЦУ.**

Лукас и Астрид приблизили лица к экрану, и сканер считал их черты. Затем монитор вспыхнул и пролистал подборку детских фотографий ребят – верховая езда, подводное плавание, стрельба из ружей, поездки в Афганистан, на остров Пасхи и в кучу других мест.

– Я видела, ты опять сломал кондиционер в номере. Молодец! – с сарказмом произнесла Астрид.

– Это наш отель!

Астрид сложила руки на груди.

– Нет, – сказала она. – Папа, может, и руководит отелем, это еще не значит, что отель его. Ты и на кроватях наверняка попрыгал, не так ли?

Лукас посмотрел прямо на нее:

– Нет, не так.

Гидравлический механизм лифта стал издавать какие-то звуки. Потом все внезапно прекратилось, и из потолочного динамика послышался царапающий слух белый шум.

– Я знаю, что ты это слышишь!

– Динамик? – спросила Астрид. – Так всегда бывает.

– Нет, это младенец, – сказал Лукас. – Младенец, который был на парковке.

– Это не младенец! Это динамик... на потолке, – возразила Астрид, небрежно указывая вверх. – Урок языка, наверное, вот-вот начнется. А тебе не помешало бы еще поработать над своим французским.

Раздался еще один высокий звук.

– Я слышал плач, – сказал Лукас. – Самолет подождет.

– Что?

Динамик на потолке снова затрещал.

– Доброе утро, – произнес нежный голос с британским акцентом. – Это Этта, директор по коммуникациям Нового Сопротивления. Официально сообщая о начале миссии «Нога помощи».

Это было странно. В приятельной школе «Глобуса» через систему громкой связи обычно проводили языковые занятия, а не передавали сообщения. Лукас озадаченно замер на секунду, а затем прислонился спиной к стене, будто пытаясь отдалиться от голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.